

Алекс Стар

ПУТЁВКА для з❤️лушки

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алекс Стар

Путёвка для Золушки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69700576

SelfPub; 2023

Аннотация

У Алисы обычная жизнь обычной, замотанной жизнью женщины: работа, ещё одна работа – чтобы отдать долги мужа, муж, взрослая дочка и куча проблем. Образцовая мать, верная жена и сотрудник месяца. Но как-то всё начинает разваливаться на куски, когда она вдруг внезапно узнаёт, что её жизнь не так уж и хороша... Но судьба ей преподносит подарок. И очень дорогой подарок: постоянный клиент в ресторане оставляет ей на прощание «чаевые» размером с увесистый том женских романов. И Алиса решает потратить эти деньги на себя. В первый раз в своей жизни. И отправиться на море, на котором она не было много-много лет. И там она, конечно же, встречает его... Просто курортный роман? А может быть, с него только всё начнётся?

Содержание

1	4
2	9
3	14
4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алекс Стар

Путёвка для Золушки

1

Последний клиент на сегодня, отлично. Мой ресторан уже закрывается, и только постоянный посетитель допивает свой вечерний коньяк.

Удивительно, я здесь работаю уже полгода, и почти каждый вечер к нам приходит один и тот же приятный старичок, и садится только за мой столик, который обслуживаю только я, и со временем я стала всегда оставлять его незакрытым именно для него. Я всегда к нему тепло относилась: в нашем дорогом и пафосном ресторане все блюда ему явно не по карману, но на одну рюмочку армянского коньяка, видимо, он наскребает. И я всегда торжественно приношу ему его напиток, и когда у меня есть время, перебрасываюсь с ним парой словечек.

– Моя лисичка пришла, – ласково обращается он ко мне. Потому что меня зовут Алиса, и ему я разрешаю называть меня, как ему нравится. Тем более, я и сама не против такого прозвища. – Сядь, отдохни, мне кажется, на сегодня твой рабочий день окончен, – улыбается он мне, и я присажива-

юсь к нему за столик.

Окидываю взглядом зал: мы и на самом деле с ним последние посетители. Хотя мой рабочий день и должен закончиться только в час ночи. Но что же, иногда ведь можно и отдохнуть?

– Ты знаешь, Алиса, больше я не приду, – делает последний глоток Лев Иванович (а ведь мы с ним успели и познакомиться за это время).

– Почему? – переспрашиваю я, и ловлю себя на мысли, что мне становится грустно от его слов.

– Мне пора, – загадочно отвечает он. – И надо заплатить по счетам, – продолжает старичок, и я кладу перед ним его чек.

– Хотя, знаете, нет, сегодня за счёт заведения, – улыбаюсь я Льву Ивановичу. – Как же мне теперь без моего самого лучшего клиента? – продолжаю я. – Мне будет вас очень не хватить.

– И мне – тебя, поверь, – говорит он мне, и вдруг кладёт свою жёсткую сухую ладонь мне на руку, которая лежит на чеке на скатерти. – Но всё-таки позволь мне оставить тебе чаевые, – смотрит он мне прямо в глаза. Ты их заслужила. Все заслуживают счастье.

И я смеюсь в ответ:

– Чаевые? Хорошо, не могу вам отказать в этом. Как я могу запретить! – и он протягивает мне книгу Алекс Стар «Куколка для мужа».

Видимо, сентиментальный старичок решил подарить мне на память книгу. И я сердечно благодарю его:

– Какая прелесть! Спасибо! Обязательно почитаю её по дороге домой! Не знала, что мужчины читают такое!

– Ты ещё много не знаешь про мужчин, – глубокомысленно замечает Лев Иванович. – Иногда под каждой обложкой – своя необычная история. Запомни это, Алиса! Но только помни, каждая история должна быть счастливой!

– Хорошо, спасибо! – беру я свой роман на сегодняшний вечер и, не удержавшись, целую старичка в сухую морщинистую щёку.

Мне его будет очень не хватать...

Ну что же, рабочий день окончен, сегодня явно больше никто не появится, и я снимаю свой вечный чёрный передник, и внимательно рассматриваю себя в зеркало в подсобке. Немного усталое осунувшееся лицо: ну конечно, больше полугода я работаю до часу каждый день, чтобы утром уже вставать в шесть утра и собираться на основную работу! Но ничего, зато за это время я заметно похудела и подтянулась, потому что бегать с тяжёлыми подносами – тот ещё труд. Никакой фитнес не нужен. Тем более, он мне не по карману. Я и на эту работу то пошла, чтобы наконец-то помочь своему Серёже вылезти из наших вечных долгов.

Когда-то мы с ним ни в чём не нуждались, пока он не влетел по-крупному из-за одной сделки, и нам пришлось про-

дать мою квартиру, доставшуюся от родителей, которую я планировала отдать в наследство нашей Олечке, да и вообще отказаться от прежней «роскоши». Я устроилась ещё на одну работу: а что, хотя она и тяжёлая, но деньги, заработанные честным трудом, всегда деньги! И иногда мне оставляют хорошие чаевые разные толстосумы. Которые проедают тут за один только ужин всю мою месячную зарплату.

Правда, сегодня мне досталась в подарок книга, но духовная пища – это тоже пища! Я поправляю свои всё ещё ярко-рыжие волосы, выдёргиваю пару седых волосков, непонятно откуда взявшихся в моей шевелюре, и собираю свою сумочку. Взвешиваю в руке маленькую книжку в стильной обложке, и, не удержавшись, открываю её. Посмотрю только аннотацию, и сразу же домой, уговариваю я сама себя, и раскрываю роман...

И чуть ли не валюсь от удивления на пол. Прямо в самой книжке в страницах прорезан тайник, и внутри него лежит плотный тугой конвертик. Трясущимися руками я достаю и распаковываю его, и у меня из рук чуть не валится на пол веер зелёных купюр! Дрожащими пальцами я перебираю их, и понимаю, что их много. Очень много. Возможно их столько, что мне больше не придётся работать официанткой, и мы с Серёжей сможем вернуть обратно нашу компанию! Но нет, так делать нельзя! Это не мои деньги, я их не заслужила, и, быстренько запихнув их обратно в книжку, а книгу – в су-

мочку, я вылетаю из нашей комнаты персонала, и несусь к нашему охраннику Степану, который со скучающим видом стоит у входа.

– Степан, куда он ушёл! – чуть ли не ору я на него, и он лишь тупо смотрит на меня сверху вниз.

– Кто?

– Конь в пальто! Наш последний клиент! Старичок! В твидовом пиджаке! – втолковываю я этой орясине, и он смотрит на меня своими тупыми пуговками-глазками.

– Какой старичок? Ты совсем сдурела? – недовольно бормочет он, и я понимаю, что с этим имбецилом разговаривать бесполезно.

Выбегаю на улицу, пытаюсь оглядеться, ну конечно же, никто меня здесь не ждёт! Было бы верхом идиотизма считать, что Лев Иванович будет сидеть у входа и ждать, когда я очухаюсь.

Я раздумываю, что же мне делать с этой кучей денег. Может быть, спросить у нашего управляющего рестораном? В нерешительности, ещё окончательно не приняв решение, я подхожу к нашему директору, Игорю.

– Ну что, Алиса, много чаевых сегодня заработала? – с сальной улыбочкой подкатывает он ко мне.

И я с отвращением смотрю на этого молодого хипстера. Вот козёл, он мне чуть ли не в сыновья годится, а всё туда же!

– Ну что, сегодня ты пораньше, – приближается он ко мне. – Народу сегодня больше не будет, понедельник, – многозначительно бормочет он мне на ухо. – Может быть, сходит ко мне в кабинет, а? – подмигивает он.

И я бы рада харкнуть в его холёную рожу с аккуратно напыщенной бородкой, но мысль о том, что мне нужна работа и деньги сдерживает меня. И я начинаю изворачиваться, как все последние месяцы: нацепляю на лицо фальшивую улыбочку и начинаю глупо хихикать, хотя внутри меня всё клокочет от злости:

– Игорь, ты же знаешь, я дама замужняя... Да и старовата для тебя... – начинаю я свою песенку.

– Не прибедняйся, Алиса. Ты самый сок, – уже начинает возбуждаться он, приближаясь вплотную. – У тебя, наверное, давно такого молодого не было, а? А я знаешь, что умею? – продолжает соблазнять он меня радужными перспективами, а я в это время вспоминаю, зачем я вообще к нему пришла.

Точно. Я же хотела отдать ему деньги, чтобы он вернул их Льву Ивановичу! Но теперь, глядя на его возбуждённую похотливую рожу, подрагивающую под модной бородкой, я очень сомневаюсь, что это хорошая идея. Отдать ему деньги? Ага, сейчас!

– Ну что, согласна? – продолжает он, и я даже чувствую, как под штанами напрягся его член и тычет мне в бок. Фу! – Хотя нет, какой кабинет, для такой женщины и номер люкс снять не жалко, – продолжает этот соплик соблазнять меня, как будто не видела я в своей жизни номеров люкс! И маленьких членов! Хотя нет, не видела, это правда. Я всю жизнь была верна одному единственному мужчине, это факт.

И теперь у меня наконец-то есть деньги, чтобы не лебезить перед этим придурком! Чего я вообще тушуюсь! Ну что же, подыграем ему!

– А ты уверен, что сможешь удовлетворить меня? – тихим грудным голосом говорю я этому поцу, и моя рука скользит

вдоль его ширины, и я чувствую, как его пестик ещё больше напрягается под тканью штанов. – Я женщина горячая, ненасытная, – ещё больше понизив голос, продолжаю я, хотя внутри вся прыскаю от смеха.

Но Игорь уже готов. Его глаза полуприкрыты, лицо подёргивается, и я прямо вижу, как он предвкушает жаркий райский секс с мамочкой.

– Зачем нам гостиница? – шепчу я, крепко сжимая его напрягшееся достоинство. – Я тебя и здесь смогу удовлетворить, – и мои ладони нащупывают его яички. И хотя мне противно, я продолжаю:

– Какие большие, – шепчу я страстно, издеваясь над своим директором, но он явно уже ничего не соображаю, – прямо хочется облизать их, – и мне кажется, он уже кончил в свои штанишки.

Я беру его яички в ладонь, и начинаю медленно сжимать их. Игорь стонет от наслаждения, но это только начало. Я сжимаю их сильнее, ещё сильнее, и теперь он начинает стонать, но от боли, но я не отпускаю своей мёртвой хватки и дожимаю его. Делаю то, о чём мечтала все эти шесть долгих месяцев, пока он ловил и зажимал меня в коридорах, пока засовывал свои потные руки мне под бюстгальтер и вечно норовил залезть мне своими потными пальцами между ног.

– О да, детка, – шепчу я с издёвкой, пока он не начинает хрипеть от боли, выпучив глаза и бессмысленно уставившись на меня. – Нравится? – бросаю я ему напоследок, на-

конец-то убирая свою руку, и он стоит у стены в тёмной подсобке, хватая ртом воздух и размахивая руками.

– Нет, не подойдёт, слишком маленькие яйца, – говорю я ему напоследок. – Вряд ли ты сможешь удовлетворить и Дюймовочку, козёл, – смеюсь я ему в лицо.

– С-с-сука, – шипит он, – ты уволена!

И я захлопываю дверь за собой, крикнув напоследок:

– Это я и хотела тебе сказать, урод! Я увольняюсь!

Забираю свои вещи и с чувством выполненного долга покидаю это ресторан «Золотое яблоко». Чудеса случаются! И сегодня со мной произошло одно из таких чудес! Теперь мы сможем вернуть все долги с Серёжей и жить как прежде! Самая черная полоса позади! И я на крыльях счастья летящей походкой чеканю по ночному бульвару, чувствую, как ветер свободы наполняет мои лёгкие!

Я иду по центру города, где расположены самые дорогие рестораны, в одном из которых я и работала, и, конечно же, роскошные гостиницы. Я вспоминаю, как когда-то давно, в прошлой жизни, я могла себе позволить такую гостиницу и такой ресторан. Но ничего, я поглаживаю свой заветный томик с пачкой денег: теперь очень скоро мы снова встанем на ноги и сможем снова ходить в дорогие бутики, рестораны, ездить на море... Я вспоминаю, как давно я нигде не была, с этими вечными кредитами и работой, но теперь всё будет намного лучше!

Прохожу мимо роскошного входа в гостиницу, у дверей которой стоит строгий швейцар. На дорожке припаркована чёрная бэха. Я бреду мимо, даже не обращая внимания, но что-то не даёт мне покоя. Что-то, что ускользает от взгляда... Пойдите. На лобовом стекле висит крестик. Прямо как у нас... Но мало ли черных БМВ с крестиками? Номер... Это номер нашей машины... Мы всё продали, но оставили только эту бэху, которую Серёжа любит больше жизни, тем более она ему нужна для работы. Точно, сомнений больше не может быть: это наше авто.

Странно, Серёжа сказал, что сегодня уедет по работе и вернётся поздно ночью... Что он здесь делает? Машинально провожу рукой по капоту: он ещё тёплый. Только что приехал? Но что он делает в этой дорогой гостинице? Может быть, встреча с важным клиентом? Но почему именно здесь?

На автомате, практически не соображая, и даже не собираясь верить в страшную догадку, промелькнувшую в моей голове, я захожу в двери, которые передо мной распахивает швейцар... Подхожу к стойке ресепшн, где приветливая девушка вопросительно смотрит на меня:

– Чем я могу вам помочь?

И я, даже не соображая, словно за меня говорит кто-то чужой, отвечаю:

– Мне нужен номер на имя Полонского Сергея. Меня ждут.

И девушка вежливо отвечает:

– Номер сто двадцать, люкс.

Значит, люкс...

Я подхожу к лифту, всё ещё не веря в реальность происходящего, и нажимаю кнопку верхнего этажа. С прекрасным видом на город. Двери распахиваются, и я практически упираюсь в номер сто двадцать. Стучу в дверь.

– Почему так долго? – с недовольным видом распахивает дверь блондинка в одном корсете. Даже не потрудилась одеться для obsługi. Она смотрит на меня вопросительно и спрашивает: – И где шампанское?

Но я уже делаю шаг в номер. Пусть я ошибусь, и всё это

будет просто недоразумением! Как-нибудь выкручусь!

– Лина, кто это? – слышу я знакомый до боли голос, и вот из спальни появляется мой муж. В махровом фирменном белоснежном халате. Спасибо, хоть не голышом.

– Алиса? – переспрашивает он, словно надеется, что я ему померещилась.

Но нет, никакого чёрта ему не померещилось! Как и мне не померещился наш чёрный бумер у входа! И эта тупая блонда, которая больше по возрасту к нашей Оле!

– Серёжа, кто это? – недовольно надув губки, вопрошает эта деваха, пока мой муж медленно приходит в себя.

И я даже не знаю, от чего меня бомбит сейчас больше всего: от того, что он банально изменяет мне с какой-то соской, или от того, что он это делает в дорожном номере отеля, пока я вкалываю без продыху ночами в своём ресторане, как у станка на заводе!

– А это, девочка, его жена, – скрестив руки на груди, спокойно объясняю я этой малявке.

– Но ты же сказал, что она больная и старая! – плаксивым голосом переспрашивает девчонка моего Серёжу, пока тот стоит истуканом в дверях спальни.

– Ну вот, как видишь, не совсем больная, – отвечаю я. И чувствую, что мне немного легче на душе от того, что я ещё не совсем старая. По крайней мере в глазах этой пигалицы.

– Что он тебе ещё интересного рассказывал? – интересуется я у девочки, пока она смотрит на меня своими глупы-

ми телячьими глазами. Ещё одна любительница чёрных бу-
меров.

– Алиса, давай только не будем устраивать истерики, –
вдруг подаёт голос мой муженёк, и я в изумлении смотрю на
него.

– Может быть мне удалиться, чтобы вы продолжили на-
чатое? – с возмущением парирую я ему. – Ничего, что я во-
обще здесь стою? Я вам, наверное, помешала? Простите! –
отвечаю я.

По крайней мере, в моём представлении все должны сразу
же одеться, как минимум извиниться и покинуть этот доро-
гущий номер. Оплаченный в том числе и мной. Моим потом
и кровью. Моими бессонными ночами и моей не разгибаю-
щейся спиной от тяжёлых подносов. Но нет, эти двое стоят,
как ни в чём ни бывало, и по-моему, хоть и смутились в пер-
вые минуты, то сейчас явно ждут, когда я удалюсь и не буду
им мешать. Чтобы продолжить. Мать их!

– Ты знаешь, Алиса, я давно хотел с тобой серьёзно пого-
ворить, – начинает Сергей, – но раз уж обстоятельства так
сложились, что ты...

– Напоролась на вас в отеле?

– Ну можно сказать и так... – бормочет мой неверный
муж, и я понимаю, вдруг отчётливо осознаю, что у него сей-
час нет в голосе и тени раскаяния.

Что, собственно, он и ждал такого исхода событий. И воз-
можно я сама подтолкнула его к разговору, к которому он и

сам так долго стремился! И тут словно весь воздух выкачивают из меня, и я сажусь на обитый шёлком стул, и словно впервые осматриваю это номер.

В такие номера ведь не водят первых попавшихся шлюх? И не заказывают им шампанское? С ними всё делаю деловито и по-быстрому, можно даже на заднем сидении машины. Или на переднем. Смотря что она делает, и меня передёргивает от этой картины.

– Постой, а сколько вы вообще этим всем занимаетесь у меня за спиной? – спрашиваю я Сережу, и вижу, как он встал рядом со своей дешёвой шлюхой и приобнял её за плечи.

И тут понимаю и без его развёрнутого ответа, что, по всей видимости, давно и серьёзно. Какие на хрен объяснения?! Что я вообще хочу и ожидаю услышать?! Я встаю, и выхожу из номера, громко хлопнув дверью.

Ну что же, по крайней мере у меня есть дочка. Умница, красавица, поступает в институт. Моя надежда и опора. Мы с ней не пропадём! А мой муж пусть сам живёт со своей шлюхой и своими долгами!

Я кладу ключи на тумбочку в прихожей и захожу в спальню нашей дочери. В этот поздний час на не спит, и сидит в своём планшете. Я не хочу её травмировать, но лучше сказать сразу, чем растягивать всё это на годы. Умер так умер. Она уже большая девочка. Справится.

– Ольчик, – тихо зову я свою дочку, которая поднимает глаза от экрана и вопросительно смотрит на меня.

– Всё нормально? – спрашивает она, и я отвечаю:

– Ты знаешь, Ольчик, кое-что случилось, – пытаюсь подобрать я слова. – Я только что узнала, что твой папа, мой муж, мне изменяет... – выдавливаю я из себя, и слышу в ответ:

– Ну наконец-то и ты узнала об этом! Весь город уже об этом знает, кроме тебя!

И я в изумлении смотрю на свою умницу-дочку.

– Оля, что ты такое говоришь? – плюхаюсь я в изумлении на кровать, и моя любимая дочка говорит:

– Ну просто это всё было так явно и очевидно, но только ты одна никогда не хочешь замечать очевидное...

Я сижу, как в ступоре, переживая ещё одно потрясение за сегодняшний вечер, и даже не знаю, какое из них лучше или хуже... Да и чтобы родная дочь вот так... Оказывается, все всё давно знали и шушукались за моей спиной, и только я одна, как наивная лучезарная дурочка ничего не подозревала?

– Олечка, но как ты могла? – только и могу выдать я из себя жалкий упрёк. – Ты всё знала, и не сказала мне? Я же твоя мама!

– Ой, мама только не начинай, – недовольно начинает моя дочь. – Ты уже давно живёшь как в коконе, не замечая ничего и никого вокруг! Ну ты посмотри на себя, ты же совсем не развиваешься! Ты остановилась в своём развитии уже лет десять как назад! В наше время, твои ровесницы ещё только планируют первого ребёнка, а ты сама себя похоронила!

Слушаю свою любимую дочь, как будто я вообще впервые вижу этого человека... А она продолжает свою отповедь:

– У тебя работа и дом, работа и дом, вот и все твои заня-

тия! Ты вообще вспомни, что ты в последний раз читала? Куда ходила?

– Послушай, дочка, ты такая жестокая, – перебиваю я её. – Я ведь работаю и обслуживаю вас с отцом, чтобы вам хорошо жилось, и ты ни в чём не нуждалась, несмотря на наше банкротство! Твой планшет, – и я тычу в него пальцем, – куплен на мои заработанные деньги! Твои модные джинсы – это мои чаевые за вечер! Чтобы ты была модной и красивой! Что же я делала не так?! – и у меня опускаются руки.

– Ну может быть, надо в первую очередь заняться собой? – с невинным видом предлагает мне моя дочка.

И добавляет:

– Побывать эгоисткой? Думать о себе? Может быть, мы проживём без твоей заботы и опеки? – жестоко бросает она мне в лицо. – А ты бы покрасила волосы, приделалась, сделал тюнинг, может быть тогда твой муж снова бы сумел разглядеть в тебе женщину? А не затраханную жизнью домработницу?

Я молча слушаю слова моей дочери, каждое из которых жестокой пощёчиной хлещет меня по лицу. И я понимаю, что в чём-то она... Права?! Я и на самом деле совсем забыла в этой круговерти про самого дорого и близкого для меня человека! Про себя!

– А что же с твоим отцом? – бормочу я в ответ, раз уж дочка стала такой умной и начала учить меня жизни.

– Ну он тоже имеет право на счастье, – с невинным видом поднимает она на меня глаза, и тут страшная догадка бьёт

меня поддых.

– Скажи, ты знакома с это его... Шлюхой? – вдруг спрашиваю я Олю, и по глазам вижу, что я попала в самое яблочко.

– Ну так, видела пару раз... – опустив глаза, отвечает мне дочка, и у меня всё темнее в глазах от её признания.

– По ходу не пару раз, – говорю я. – Ты ведь наверняка хорошо с ней знакома, признайся мне? – пытаю я её. – Она ведь почти твоя ровесница! Тебе не кажется это ненормальным?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.